Научная статья
УДК/UDC 342.951:351.82
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-91-97

Проблемы совершенствования административно-правовых средств пресечения коррупции в Российской Федерации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ренат Ленарович Мифтахов[1], Рамазан Рустемович Вильданов[2]
[1, 2] Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Казань, Российская Федерация
[1] *miftah1@yandex.ru,* https://orcid.org/0000-0002-5037-5981
[2] *vil.ramz@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем и перспектив совершенствования административно-правовых мер противодействия коррупции в Российской Федерации. Научная новизна заключается в комплексном анализе отечественной практики с учётом опыта передовых стран ООН, предложениях по интеграции цифровых технологий и адаптации общественного контроля. Методология включает сравнительно-правовой анализ, изучение законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, статистику. Выявлены недостатки: формализм контроля, коллизии в ответственности за коррупцию, ограниченный доступ граждан к информации. Предложены практические рекомендации, включающие модернизацию законодательства через цифровые платформы, повышение прозрачности государственного управления. Результаты применимы для оптимизации антикоррупционной политики, научных исследований и образовательных программ.

Ключевые слова: противодействие коррупции, административное право, антикоррупционные меры, прозрачность, цифровизация, сравнительный анализ

Для цитирования: Мифтахов Р.Л., Вильданов Р.Р. Проблемы совершенствования административно-правовых средств пресечения коррупции в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 57, № 1 (77). С. 91–97. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-91-97

Original article

Problems of improving administrative and legal means of combating corruption in the Russian Federation

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Renat L. Miftakhov[1], Ramazan R. Vildanov[2]
[1, 2] Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Kazan, Russian Federation
[1] *miftah1@yandex.ru,* https://orcid.org/0000-0002-5037-5981
[2] *vil.ramz@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of problems and prospects for improving administrative and legal measures to combat corruption in the Russian Federation. The scientific novelty consists in a comprehensive analysis of domestic practice, taking into account the experience of the advanced countries of the UN, proposals for the integration of digital technologies and adaptation of public control. The methodology includes comparative legal analysis, study of the legislation of the Russian Federation and foreign countries, statistics. Shortcomings have been identified: formalism of control, conflicts of responsibility for corruption, limited access of citizens to information. We offer practical recommendations, including modernization of legislation through digital platforms, increasing the transparency of public administration. The results are applicable to optimise anti-corruption policy, scientific research and educational programs.

Keywords: anti-corruption, administrative law, anti-corruption measures, transparency, digitalisation, comparative analysis

For citation: Miftakhov R.L., Vildanov R.R. Problems of improving administrative and legal means of combating corruption in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 57, no. 1 (77), pp. 91–97. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-91-97. (In Russ.).

Противодействие коррупции в системе административно-правового регулирования сталкивается с комплексом системных противоречий, включая коллизии в нормах ответственности, ограниченную эффективность контрольных процедур и слабую адаптацию к цифровым трансформациям. Несмотря на расширение антикоррупционных инструментов, сохраняется разрыв между формаль-

ными механизмами и их практической реализацией, что усугубляется недостаточной прозрачностью управленческих процессов и низким уровнем вовлеченности гражданского общества. В современных реалиях тенденция по внедрению цифровых платформ и интеграции международных стандартов начинает диктовать новые условия, позволяющие снизить коррупционные риски, посредством перехода от традиционных средств.

Однако проявленные властями инициативы не показали должного результата, и только сумма ущерба от коррупции за 2024 год составила порядка 14,2 миллиарда рублей, лишь незначительно уступая 2023 году, что в свою очередь является прямым показателем разрыва между принимаемыми мерами и их реализацией [2]. Ключевыми барьерами для конкретных изменений остаются неактуальные административные механизмы, уровень публичности в ходе принятии решений и полное отсутствие заинтересованности со стороны общества. Дополнительную нагрузку также оказывают процессы, вызванные цифровизацией типологии личности, где классические инструменты противодействия коррупции утрачивают свою в эффективность перед лицом новых технологий и кибермошенничества [4]. Данные критерии подтверждают актуальность темы исследования.

Цель статьи заключается в установлении наиболее значимых недостатков в административно-правовых средствах пресечения коррупции в Российской Федерации, выступающих барьером для повышения позиций в международных рейтингах, и внедрению рекомендаций по усовершенствованию антикоррупционной политики. Данное исследование направлено на повышение уровня доверия граждан к государственным органам и процессам осуществляемыми ими в ходе внедрения цифровых технологий и интеграции правовых механизмов к нынешним реалиям, таким как кибекоррупция.

Нормативной базой противодействия коррупции в России выступает профильный Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ[1], закрепивший такие принципы, как профилактика и ответственность, далее идет законодательство о государственной службе[2], регулирующее отдельные виды государственной службы и КоАП РФ[3] и УК РФ[4], в которых определен дифференцированный подход к ответственности за деяния, признанные противоправными касательно коррупции. Систему дополняют Национальные планы противодействия коррупции и подзаконные акты, включая указы Президента Российской Федерации.

Основными субъектами реализации антикоррупционной политики выступают специализированные антикоррупционные органы, а также антикоррупционные комиссии и советы.

На практике их деятельность зачастую сводится к формальным процедурам: шаблонным проверкам деклараций, поверхностному анализу закупок и недостаточному вниманию к мониторингу конфликтов интересов [1, с. 14]. Акцент на реактивное реагирование, а не на предупреждение нарушений, приводит к применению мер уже после реализации коррупционных схем. Отсутствие единой цифровой платформы для межведомственного взаимодействия осложняет выявление системных нарушений, таких как сговоры при проведении торгов или манипуляции бюджетными средствами. В результате декларативная строгость законодательства не всегда подкрепляется эффективными механизмами реализации, что снижает доверие общества и бизнеса к антикоррупционной политике государства.

Правоприменительная практика антикоррупционного законодательства в Российской Федерации сталкивается с системными сложностями. По данным МВД в период с 2017 по 2022 год вдвое выросло количество преступлений в сфере гос. закупок, это обусловлено отсутствием единой федеральной системы их контроля [10]. Отсутствие четких критериев оценки конфликта интересов приводит к субъективности решений, что создаёт правовую неопределенность. Актуальной проблемой остается вопрос о защите осведомителей, в связи с отсутствием каких-либо закрепленных условий, гарантирующих им безопасность, а механизм анонимности и компенсаций остается не совершенным [14, с. 158].

Отдельного обсуждения заслуживает проблема цифровой трансформации коррупционных методик. Согласно информации от Генпрокуратуры, за 2023 год были зарегистрированы случаи, которые увеличили рост преступлений на 39,3%, связанные с информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» и мобильными гаджетами, по сравнению с 2022 годом [6]. Постоянное совершенствование преступных методов привело в свою очередь к понижению результатов расследований. В данном контексте целесообразно считать, что внедрение ИИ-аналитики и блокчейна для автоматизации сбора доказательств является необходимой мерой [13, с. 39]. Классические инструменты административного воздействия не имеют свойств гибкости и адаптации к новым угрозам общественной безопасности и не могут эффективно противостоять киберрискам, что в свою очередь лишь усугубляет разрыв между законодательными нормами

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
[2] например, О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 02.08.2004. № 31, ст. 3215.
[3] Собр. законодательства Рос. Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
[4] Собр. законодательства Рос. Федерации. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

и реалиями экономики, перешедшей в цифровое пространство.

Опыт Китайской Народной Республики, Федеративной Республики Германии и Королевства Дании демонстрирует многогранность и разнообразие разных эффективных антикоррупционных стратегий и тактик, основанных на передовых информационных технологиях, независимости публичных институтов как власти, так и общества, а также общественной культуры. В Китае важную роль играет Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины (ЦКПД), осуществляющая с 2012 года масштабные программы против так называемых «тигров и мух», - коррупционеров как рядового уровня, так и занимающих высокое положение в системе. Применение технологий для агрегирования больших массивов данных позволяет провести более качественный и точный анализ финансовых операций государственных служащих и дополнением служит известная система социального кредита. В совокупности это позволяет жёстко контролировать финансовые операции злоупотребителей властью и предотвращать коррупцию [12, с. 244]. Германия делает упор на транспарентность государственных закупок в совокупности с независимостью судебной системы: яркий пример это платформа «Vergabeportal». С ее помощью власти Германии обеспечивают открытость тендерных конкурсов, а федеральные органы, такие как Федеральное управление уголовной полиции, Министерство юстиции и защиты прав потребителей и Федеральное управление юстиции активно принимают своевременные меры по борьбе с коррупцией путем осуществления координации в расследования на федеральном, региональном и местных уровнях, не забывая и про частный сектор [5, с. 32]. Дания, чаще всего лидирующая в антикоррупционных рейтингах, поддерживает минимальный уровень коррупции через совокупность культурных приёмов, основанных на доверии. Стоит перечислить некоторые из них: Первое это обязательная публикация деклараций чиновников в режиме реального времени. Второе это строгие законы о лоббизме. И третье, последнее, но не менее важное, это вовлечение граждан в оценку государственных расходов через парламентский закон «Offentlighedsloven» [9, с. 352]. Общим моментом, который объединяет все выше названные страны, остается курс на предотвращение совершения преступления. Возвращаясь к Китаю, они эффективно используют продвинутые ИИ-алгоритмы, запрограммированные на прогнозирование в государственных проектах коррупционных рисков, а в Германии технология блокчейна используется для аудиторского процесса финансовых транзакций, связанных с бюджетом. Данные примеры показывают, что успешная антикоррупционная политика требует взаимного применения технологий, сильных публичных институтов и контроля со стороны общества, что актуально для совершенствования и адаптации российского законодательства под новые реалии.

Технологии в цифровой сфере приобретают статус ключевых в задачах обеспечения прозрачности в государственном управлении, понижая возможные риски возникновения коррупции за счет автоматизации процессов и ограничения субъективного вмешательства. Это является главной особенностью по сравнению со стандартными инструментами воздействия на коррупцию. В Китае имплементация блокчейна в систему государственных закупок произошла из-за необходимости дополнения неизменяемости и публичной проверки транзакций. Искусственный интеллект анализирует информацию на предмет «аномалий», например, выявляя нехарактерный для определённой отрасли рост цен в тендерах или несоответствие доходов государственных служащих в их декларациях [8, с. 25]. В России подобного рода инициативы реализуются через платформу «Посейдон», которая базируется на реестрах и алгоритмах машинного обучения. Суть системы в том, что она автоматизирует аудит государственных контрактов, отслеживая при этом цепочки поставок в реальном времени и выявляет подозрительные совпадения в закупочных процедурах, например, частые победы определённых компаний в тендерах [15, с. 252]. Исходя из выше приведённых фактов и примеров, логично сделать вывод о том, что цифровизация преобразует прозрачность в рабочий механизм, а не в фикцию открытости и гласности посредством бюрократии, однако требует не только технологий, но и железной, можно сказать машинной, воли для преодоления определённых барьеров.

Контроль со стороны общества дополнительно совершенствует антикоррупционные системы, обеспечивая необходимые действия ассистирующие власти через вовлечение граждан, некоммерческих организаций и СМИ. В таких странах, как Грузия распространены профильные платформы «Transparency International Georgia». Они позволяют анонимно сообщать о коррупционных действиях, а независимые эксперты проводят проверку государственных расходов в режиме онлайн для оперативности [16]. В России, несмотря на законодательные нормы, некоммерческие организации сталкиваются с рядом ограничений. Чаще всего запросы о государственных закупках остаются без ответов, а механизмы проверок регулируются по определенным фрагментам. Тем не менее такие проекты как «Декларатор», имеют потенциал гражданского участия – выявление противоречий в декларациях, государственных служащих уже привело к ряду расследований [3, с. 28]. Для повышения контроля дополнительно необходима и защита информаторов, при этом важно упростить доступ для оперирования данными и внедрение гражданских инициатив в государственные программы.

Таким образом, общественный контроль стимулирует граждан становиться активными участниками борьбы с коррупцией, но без системной поддержки государства это будет неосуществимо.

Правовое регулирование противодействия коррупции в России имеет внутренние коллизии. Нормы Федерального закона № 273-ФЗ не согласуются с КоАП РФ, где отсутствуют четкие критерии и разграничения по оценке конфликта интересов, что ведет в свою очередь к субъективному толкованию нарушений. Например, статья 19.29 КоАП РФ не затрагивает косвенные формы коррупции, а дублирование функций контролирующих органов лишь усугубляет и повторяет процесс разночтения в применении норм ФЗ №44 и ФЗ №273. Уголовный кодекс уделяет внимание наказанию за взятки (ст. 290, 291), но при этом игнорирует профилактику «бытовой» коррупции в сферах образования и здравоохранения, где административные составы (ст. 19.28 КоАП) редко применяются из-за процессуальных пробелов. Эти коллизии создают «серые зоны», порождают безнаказанность, и требуют гармонизации законодательства. Важным шагом является внесения поправок в КоАП и УК, о разработке единых методик оценки конфликтов интересов и межведомственных регламентов.

В последние годы в стране наблюдается тенденция к усилению борьбы с коррупцией. Это проявляется в стремлении к созданию общих стандартов противодействия коррупции, увеличении количества нормативно-правовых актов и ужесточении ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства [11, с. 155]. Тем не менее стойкой проблемой остается распространённость «бытовой» коррупции. Граждане всё чаще сталкиваются с неофициальными выплатами в основных социальных сферах, таких как образование и здравоохранение. Что негативно влияет на развитие государства на самом базовом уровне.

В ответ государство активно внедряет цифровые инструменты: искусственный интеллект используется для надзора за госслужащими, а автоматизация закупок позволяет выявлять подозрительные операции. Тем не менее, эффективность этих мер ограничивается недостаточной цифровизацией следственных процессов. Кроме того, возврат незаконно полученных средств в бюджет затруднён из-за использования офшорных схем и криптовалют, что подчёркивает необходимость международного сотрудничества и модернизации правовых инструментов [7, с. 37].

На основании вышеизложенного предлагается следующий комплекс мер:

- гармонизировать антикоррупционное законодательство, устранив противоречия между нормами Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», КоАП РФ (ст. 19.28, 19.29) и Уголовным кодексом (ст. 290, 291). Для этого следует:

- ввести в КоАП РФ отдельные составы административных правонарушений, связанных с «бытовой» коррупцией с установлением четких критериев;

- утвердить единые методические рекомендации по оценке конфликтов интересов для госслужащих (на основе ст. 10 ФЗ № 273-ФЗ);

- модернизировать платформу «Посейдон», расширив её функционал за счет:

- интеграции с системами финансового мониторинга (Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1]) для автоматического выявления аномальных транзакций у госслужащих и их родственников;

- внедрения модуля прогнозирования коррупционных рисков в государственных закупках (на основе анализа исторических данных о тендерах и участниках), с обязательным уведомлением ФАС о подозрительных совпадениях (ст. 18 ФЗ № 44-ФЗ);

- создания публичного раздела платформы с открытыми данными о результатах проверок деклараций и наложенных санкциях (в соответствии со ст. 8.1 ФЗ № 273-ФЗ).

Усилить прозрачность административного регулирования через:

- обязательную онлайн-трансляцию заседаний комиссий по государственным закупкам и размещение итоговых протоколов в едином реестре (с поправками в ст. 7 ФЗ № 44-ФЗ);

- введение электронного реестра проверок госорганов (на базе ФЗ № 294-ФЗ), где граждане смогут отслеживать сроки, результаты и меры по выявленным нарушениям.

Легализовать механизмы защиты информаторов путем:

- принятия отдельного федерального закона «О защите лиц, сообщающих о коррупции», гарантирующего анонимность, финансовую компенсацию и запрет на увольнение осведомителей (с отсылкой к ст. 9 ФЗ № 273-ФЗ);

- создания специального подразделения в Генпрокуратуре для обработки таких обращений с использованием криптографических инструментов (на основе ФЗ № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[2]).

Совершенствовать международное взаимодействие:

- ратифицировать протоколы ОЭСР о трансграничном противодействии коррупции, разрешив российским правоохранительным органам запра-

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 13.08.2001. № 33 (ч. I), ст. 3418.

[2] Собр. законодательства Рос. Федерации. 11.04.2011. № 15, ст. 2036.

шивать данные о зарубежных счетах подозреваемых лиц (ст. 7 ФЗ № 273-ФЗ);

- внедрить автоматический обмен информацией с ЕАЭС о коррупционных инцидентах в государственных закупках через единую цифровую платформу.

Предложенные меры направлены на устранение основных пробелов в административно-правовом регулировании, переводя антикоррупционную политику с реактивного на превентивный режим. Акцент на цифровизацию, прозрачность и международные стандарты позволит РФ приблизиться к лучшим практикам стран-лидеров в борьбе с коррупцией.

Проведенное исследование проблем совершенствования административно-правовых средств пресечения коррупции в Российской Федерации выявило системные противоречия, обусловленные коллизиями в нормативно-правовой базе, формализмом контрольных процедур, недостаточной адаптацией к цифровым вызовам и слабой вовлеченностью гражданского общества. Несмотря на расширение антикоррупционного законодательства, его эффективность ограничивается разрывом между декларируемыми нормами и их реализацией, отсутствием чётких критериев оценки конфликтов интересов, а также устаревшими механизмами реагирования на киберкоррупцию и сложные схемы с использованием офшоров. Возможность разрешения данных проблем осуществляется путем не точечной, а комплексной модернизации правовых механизмов, путем интеграции в них цифровых технологий и усиления прозрачности госуправления. Антикоррупционная политика иностранных государств демонстрирует, успешный синтез технологических изменений и общественных начал, что в контексте нынешних реалий актуально для Российской Федерации и говорит о необходимости перехода от наказания к превентивному управлению рисками. Посредством реализации указанных мер будет снижено до минимума всяческое вмешательство в государственные процессы как внутри, так и извне что повысит уровень доверия электората к политическим институтам и позволит сузить «серые зоны» в правоприменении. Впрочем, осуществление данных целей затребует как законодательных изменений, так и борьбы с бюрократизмом и формированием антикоррупционной культуры, что делает необходимым дальнейшие проведение исследований в целях оценки эффективности внедряемых механизмов.

Список источников

1. *Балдин В.В.* Вопросы применения законодательства о противодействии коррупции и основные направления профилактики коррупционных правонарушений // Профилактика коррупционных правонарушений: сб. докл. учеб. -метод. семинара. Москва, 2024. С. 7–15.

2. *Бастрыкин А.И*. О мерах по противодействию коррупции в системе правоохранительных органов // РИА Новости. 08.12.2024. URL: https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html (дата обращения: 05.05.2025).

3. *Вандышева Е.* Честная игра: методическое пособие по реализации программ антикоррупционного просвещения для школьников / АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив», М.-СПб., 2019.

4. *Волкова Е. В., Черкасов И. А*. Социальная типология личности как инструмент управления обществом: националист и патриот // Вестник экономики, права и социологии. 2025. №1. С. 266-271. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-266-271. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tipologiya-lichnosti-kak-instrument-upravleniya-obschestvom-natsionalist-i-patriot (дата обращения: 05.05.2025).

5. *Восканян Р. О., Дроздов В. Ю*. Противодействие коррупции в сфере госзакупок: европейский опыт и российская практика // Вестник СурГУ. 2019. №4 (26). С. 28–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-sfere-goszakupok-evropeyskiy-opyt-i-rossiyskaya-praktika (дата обращения: 05.05.2025).

6. В России число совершенных через мобильную связь и интернет преступлений выросло на 39% [Электронный ресурс] // ТАСС 01.08.2023. URL: https://tass.ru/obschestvo/18417795 (дата обращения: 05.05.2025).

7. *Гусева А. А*. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту // Экономика. Право. Инновации. 2018. №5. С. 36–45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-puti-resheniya-problemy-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu (дата обращения: 05.05.2025).

8. *Ковалева Н.А*. Анализ практик государственного регулирования блокчейн технологий в Китае // Имущественные отношения в РФ. 2019. №8 (215). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktik-gosudarstvennogo-regulirovaniya-blokcheyntehnologiy-v-kitae (дата обращения: 05.05.2025).

9. *Лионов А. Ю.* Антикоррупционная политика Дании // Скиф. 2020. №5-1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnaya-politika-danii (дата обращения: 05.05.2025).

10. МВД РФ сообщило о почти двукратном росте числа преступлений в сфере госзакупок [Электронный ресурс] // Интерфакс. 23.10.2023 URL: https://www.interfax.ru/russia/927204 (дата обращения: 05.05.2025).

11. *Мелконян Р. К.* Коррупция в России и её влияние на преступность // Вестник науки. 2025. №2 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-rossii-i-eyo-vliyanie-na-prestupnost (дата обращения: 05.05.2025).

12. *Никифорцева А. Н.* Антикоррупционные политические кампании в КНР при Си Цзиньпине // Власть. 2025. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnye-politicheskie-kampanii-v-knr-pri-sitszinpine (дата обращения: 05.05.2025).

13. *Палиева О. Н., Семенцова И. А*. Использование искусственного интеллекта и информационных технологий в ходе расследования уголовных дел // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. №2 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-hode-rassledovaniya-ugolovnyh-del (дата обращения: 05.05.2025).

14. *Трунцевский Ю. В., Матулис С. Н*. Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 5. С. 146–160. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-lits-soobschayuschih-o-faktah-korruptsii-v-organizatsiyah-pravovye-i-tehnologicheskie-aspekty (дата обращения: 05.05.2025).

15. *Фарахиев Д. М.* Государственная информационная система «посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №1. С. 250-254. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-sistema-poseydon-sovremennyy-vzglyad-na-protivodeystvie-korruptsii (дата обращения: 05.05.2025).

16. Transparency International Georgia // UNCAC Coalition URL: https://uncaccoalition.org/members/election-2023/transparency-international-georgia/ (дата обращения: 05.05.2025).

References

1. Baldin V.V. Voprosy primeneniya zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii i osnovnye napravleniya profilaktiki korruptsionnykh pravonarushenii [Issues of the application of anti-corruption legislation and the main directions of prevention of corruption offenses], *Profilaktika korruptsionnykh pravonarushenii [Prevention of corruption offenses]*: collection of reports of the educational and methodological seminar. Moscow, 2024, pp. 7–15. (In Russ.).

2. Bastrykin A.I. O merakh po protivodeistviyu korruptsii v sisteme pravookhranitel'nykh organov [On measures to combat corruption in the system of law enforcement agencies], RIA Novosti: website. 12/08/2024. (In Russ.). Available at: https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html (accessed 05.05.2025).

3. Vandysheva E. Chestnaya igra: metodicheskoe posobie po realizatsii programm antikorruptsionnogo prosveshcheniya dlya shkol'nikov [Fair game: a methodological guide for the implementation of anti-corruption education programs for schoolchildren], ANO "Center for Anti-Corruption Research and Initiatives", Moscow-St. Petersburg, 2019. (In Russ.).

4. Volkova E. V., Cherkasov I. A. Sotsial'naya tipologiya lichnosti kak instrument upravleniya obshchestvom: natsionalist i patriot [Social Typology of Personality as an Instrument for Social Manipulation: a Nationalist and A Patriot], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [The Review of Economy, the Law and Sociology]*, 2025, no. 1, pp. 266-271. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-266-271. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tipologiya-lichnosti-kak-instrument-upravleniya-obschestvom-natsionalist-i-patriot (accessed 05.05.2025).

5. Voskanyan R. O., Drozdov V. Yu. Protivodeistvie korruptsii v sfere goszakupok: evropeiskii opyt i rossiiskaya praktika [Anti-corruption in the public procurement: European experience and Russian practice], *Vestnik SurGU [Surgut State University Journal]*, 2019, no. 4 (26), pp. 28–33. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-sfere-goszakupok-evropeyskiy-opyt-i-rossiyskaya-praktika (accessed 05.05.2025).

6. V Rossii chislo sovershennykh cherez mobil'nuyu svyaz' i internet prestuplenii vyroslo na 39% [In Russia, the number of crimes committed via mobile communications and the Internet increased by 39%], TASS: website. 01.08.2023. (In Russ.). Available at: https://tass.ru/obschestvo/18417795 (accessed 05.05.2025).

7. Guseva A. A. Vozmozhnye puti resheniya problemy legalizatsii denezhnykh sredstv cherez kriptovalyutu [The ways to overcoming the money laundering challege in criptocurrency], *Ekonomika. Pravo. Innovatsii. [Economics. Law. Innovation]*, 2018, no. 5, pp. 36–45. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-puti-resheniya-problemy-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu (accessed 05.05.2025).

8. Kovaleva N.A. Analiz praktik gosudarstvennogo regulirovaniya blokchein tekhnologii v Kitae [Analysis of practices of state regulation of blockchain technologies in China], *Imushchestvennye otnosheniya v RF [Property relations in the Russian Federation]*, 2019, no. 8 (215). (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktik-gosudarstvennogo-regulirovaniya-blokcheyntehnologiy-v-kitae (accessed 05.05.2025).

9. Lionov A. Yu. Antikorruptsionnaya politika Danii [Anti-corruption policy of Denmark], *Skif*, 2020, no. 5-1 (45). (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnaya-politika-danii (accessed 05.05.2025).

10. MVD RF soobshchilo o pochti dvukratnom roste chisla prestuplenii v sfere goszakupok [The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation reported an almost twofold increase in the number of crimes in the field of public procurement], Interfaks: website. 23.10.2023. (In Russ.). Available at: https://www.interfax.ru/russia/927204 (accessed 05.05.2025).

11. Melkonyan R. K. Korruptsiya v Rossii i ee vliyanie na prestupnost' [Corruption in Russia and its impact on crime], *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*, 2025, no.2 (83). (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-rossii-i-eyo-vliyanie-na-prestupnost (accessed 05.05.2025).

12. Nikifortseva A. N. Antikorruptsionnye politicheskie kampanii v KNR pri Si Tszin'pine [Anti-corruption political campaigns in the PRC under Xi Jinping], *Vlast'*, 2025, no.2. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnye-politicheskie-kampanii-v-knr-pri-si-tszinpine (accessed 05.05.2025).

13. Palieva O. N., Sementsova I. A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta i informatsionnykh tekhnologii v khode rassledovaniya ugolovnykh del [The use of artificial intelligence and information technology during the investigation of criminal cases], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki [Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Series 2: Legal science]*, 2021, no.2 (28). (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-hode-rassledovaniya-ugolovnyh-del (accessed 05.05.2025). (In Russ.)

14. Truntsevskii Yu. V., Matulis S. N. Zashchita lits, soobshchayushchikh o faktakh korruptsii v organizatsiyakh: pravovye i tekhnologicheskie aspekty [Protection of Persons Reporting Corruption in Organizations: Legal and Technological Aspects]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2021, vol. 25, no. 5, pp. 146–160. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-lits-soobschayuschih-o-faktah-korruptsii-v-organizatsiyah-pravovye-i-tehnologicheskie-aspekty (accessed 05.05.2025).

15. Farakhiev D. M. Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema «poseidon»: sovremennyi vzglyad na protivodeistvie korruptsii [State information system "Poseidon": a modern view on combating corruption]// Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no.1, pp. 250-254. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-sistema-poseydon-sovremennyy-vzglyad-na-protivodeystvie-korruptsii (accessed 05.05.2025).

16. Transparency International Georgia // UNCAC Coalition. (In Russ.). Available at: https://uncaccoalition.org/members/election-2023/transparency-international-georgia/ (accessed 05.05.2025).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мифтахов Ренат Ленарович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: miftah1@yandex.ru*

Вильданов Рамазан Рустемович, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: vil.ramz@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Miftakhov Renat Lenarovich, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, PhD in Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. *E-mail: miftah1@yandex.ru*

Vildanov Ramazan Rustemovich, the faculty of law of the Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Kazan, Russian Federation. *E-mail: vil.ramz@mail.ru*

Поступила в редакцию 19.05.2025 г.; одобрена после рецензирования 29.10.2025 г.; принята к публикации 09.03.2026 г.

Received 19.05.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 09.03.2026